

Рецензии

**После Великого восточнояпонского землетрясения:
политические и институциональные изменения в Японии после
аварии на АЭС «Фукусима».**

(After the Great East Japan Earthquake: Political and Policy Change in Post-Fukushima Japan) / Ed.: Al-Badri D., Berends G. Copenhagen: NIAS Press, 2013. 210 с.

Коллективная монография («After the Great East Japan Earthquake: Political and Policy Change in Post-Fukushima Japan») вышла в свет в издательстве «NIAS Press» в 2013 г. «NIAS Press» является научным издательством Северного института азиатских исследований (NIAS — Nordic Institute of Asian Studies) — независимого научно-исследовательского центра, созданного при поддержке правительств Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции и базирующегося в Копенгагенском университете.

Монография была опубликована через два года после трагических событий 11 марта 2011 г., когда произошедшее в районе Санрику в префектуре Мияги, у восточного побережья острова Хонсю, мощнейшее в истории Японии землетрясение, повлекло за собой волну цунами, достигавшую 40 м высоты, а также техногенную катастрофу на АЭС «Фукусима—Дайити». В последнее время, прежде всего в Японии, а также в странах Запада резко увеличивается количество публикаций, в которых предпринимаются попытки не только подробно описать случившееся, но и осмыслить последствия природной и техногенной катастроф для японского общества и мира в целом, а также представить прогнозы развития ситуации в дальнейшем. Рецензируемая монография выделяется из массы существующих в настоящее время работ, написанных на эту тему, своим оригинальным подходом к рассматриваемому вопросу, объемом и качеством использованного при написании материала, а также стилем изложения, что делает ее доступной для массового читателя.

Авторы данной книги — аналитики Представительства ЕС в Японии и сотрудники

посольств европейских государств, являющиеся профессиональными экспертами в разных областях (политика, экономика, сельское хозяйство, энергетика). Особо следует отметить, что все члены этого авторского коллектива в момент землетрясения 11 марта 2011 г. находились в Японии, представляя в Токио дипломатические интересы стран Европейского Союза. Широтой интересов и сфер практической и исследовательской деятельности авторов продиктовано разнообразие тех сторон жизни японского общества после катастрофы 2011 года, которые освещаются в подробном коллективном исследовании. При этом, как отражено в заглавии публикации, основное внимание в ней уделено политическим и институциональным изменениям в обозначенных областях.

Отличительной особенностью данной монографии является то, что она ориентирована не только на специалистов-японистов, но и на читателей, не являющихся профессиональными исследователями и не владеющих японским языком, то есть на широкую аудиторию, обеспокоенную последствиями фукусимской катастрофы. В соответствии с данной целью, как отмечают сами авторы, в процессе отбора источников и литературы предпочтение (при наличии выбора) было отдано англоязычным изданиям. Из тех же соображений, при указании японских имен и фамилий осознанно были приняты западные нормы их написания (стр. 10).

Особо следует отметить тот факт, что в книге собраны воедино и систематизированы сведения о ситуации в Японии перед землетрясением 11 марта 2011 г., представлены уникальные данные о положении в стране во время и непосредственно после природной и

техногенной катастроф, а также об изменениях в японском обществе за последующие два года после Великого восточнояпонского землетрясения.

Несомненным достоинством монографии является то, что в ней сконцентрировано и систематизировано большое количество оригинального фактического материала и очень ценной информации, имеющей преимущественно практическую ориентированность. Эти особенности обусловлены принадлежностью авторов, по их собственному выражению, к сфере профессиональной политики (стр. 11), что позволило им, по роду деятельности, ознакомиться с важной документацией, послужившей основой монографии.

В каждой главе решаются отдельные задачи, продиктованные спецификой рассматриваемых авторами проблем. При этом все части монографии объединяет общая основная цель — выявление изменений в политической и хозяйственной жизни японского общества, вызванных Великим восточнояпонским землетрясением и его последствиями.

Коллектив авторов широко использует термин «тройная катастрофа» (*triple disaster*) для описания землетрясения, цунами и аварии на атомной электростанции, произошедших в Японии 11 марта 2011 года и в последующие дни. Хронология событий подробно отражена в главе журналистки, руководительницы пресс-центра Делегации ЕС в Японии М. Косеки (M. Koseki).

Большую ценность, с точки зрения осмысления последствий катастрофы для политического ландшафта Японии, имеет раздел, написанный главным редактором монографии Д. Аль-Бадри (D. Al-Badri).

Особый интерес представляет глава, посвященная вопросам японской энергетики после аварии на АЭС «Фукусима-Дайити», автором которой является сотрудник британского посольства в Токио Р. Оппенхайм (R. Oppenheim). Он сумел представить читателю полную картину состояния японской энергетики до и после техногенной катастрофы весны 2011 г. По состоянию на 2010 г. японский план по развитию национального энергетического сектора предполагал ввод в эксплуатацию 14 новых атомных электростанций, что позволило бы увеличить долю атомной энергетики в электроснабжении страны с 26% в 2010 г. до 50% в 2030 г. (С. 90). Рассматриваемая глава убеждает в том, что изменения в энергетической политике японского правительства стали наиболее глубокими из всех перемен, вызванных Вели-

ким восточнояпонским землетрясением и его последствиями. Авария на АЭС «Фукусима» побудила японских политиков изменить стратегию, в результате чего процент зависимости энергетики страны от атомных электростанций решено было к 2030 г. сократить до 15—20%. Более пристальное внимание в ближайшие десятилетия планируется уделить альтернативным источникам энергии (С. 102). Случившаяся трагедия сыграла не менее важную роль и в вопросах ужесточения мер по поддержанию ядерной безопасности в стране.

В контексте проблем энергетики и связанного с ней загрязнения окружающей среды большой интерес вызывает раздел, написанный сотрудником Европейской Комиссии и одним из редакторов данной коллективной монографии Г. Берендсом (G. Berends). Основным выводом автора является то, что авария на АЭС «Фукусима» отбросила Японию в терминах курса на снижение потребления каменного угля и эмиссии углекислого газа на десять лет назад.

Несмотря на то, что авторы данного коллективного исследования рассматривают освещаемые ими темы, в первую очередь, через призму политических и институциональных изменений в стране, социальный аспект также нашел отражение в книге: в главах ирландского экономиста Р. Дуиньяна (R. Duignan) о трансформации поведения налогоплательщиков и налоговой политики Японии после событий 2011 г., а также Г. Берендса о безопасности продуктов питания и государственном контроле в этой области. Р. Дуиньян отмечает, что за незначительными исключениями население Японии добровольно приняло определенные ограничения. В частности, общество с пониманием отнеслось к запланированному в 2015 г. увеличению потребительского налога вдвое по сравнению с современным уровнем, до 10% (С. 81). Восточнояпонское землетрясение, по словам автора, воспринимается большинством населения страны как общее несчастье, помощь в преодолении последствий которого — дело каждого японца. С точки зрения продовольственной безопасности, согласно утверждению Г. Берендса, институциональные изменения после 11 марта 2011 г. оказались незначительными, поскольку законодательное регулирование этой сферы в Японии и ранее было детально проработано, что позволило системе обеспечения контроля безопасности продовольствия устоять перед лицом одного из серьезнейших продовольственных кризисов в истории страны (С. 169—170).

По мнению авторов, институциональные и политические изменения, наметившиеся после Великого восточнояпонского землетрясения, особенно глубоко затронули те сферы жизни японского общества, которые и ранее нуждались в реформировании. К ним, в первую очередь, относятся энергетика и налогообложение. С другой стороны, защита прав потребителей и контроль за качеством продовольствия, а также либерализация сельскохозяйственной политики не претерпели каких-либо серьезных институциональных изменений, продолжая развиваться в наметившемся до событий 11 марта 2011 г. направлении, а это, по мнению исследователей, свидетельствует об их достаточной эффективности в прошлом. Таким образом, авторы убедительно доказывают, что Великое восточнояпонское землетрясение стало своего рода проверкой для японских экономических и политических институтов, законов и общества в целом, выявив достоинства и недостатки существовавшей прежде системы (С. 182—183)

Краткий анализ издания позволяет сделать вывод о том, что основные разделы монографии посвящены тем сферам жизни

японского общества и направлениям внутренней политики японского руководства, которые были наиболее глубоко затронуты последствиями «тройной катастрофы». Следует отметить композиционную четкость, детальное описание предмета исследования, а также высокий аналитический уровень представления материала. Используемые и специально отобранные авторами, в том числе, с точки зрения доступности, источники позволяют заинтересованному в дальнейшем изучении проблемы читателю продолжить ознакомление с вопросом. Выводы, сделанные авторами по итогам исследований, четко сформулированы и способствуют глубокому осмыслению тенденций и перспектив развития рассмотренных в работе проблем.

Актуальность данной коллективной монографии абсолютно очевидна, а форма подачи фактического материала позволяет рассчитывать на то, что эта книга будет интересна широкому кругу читателей и станет основой для дальнейших научных исследований в области изучения экономических, политических и социальных последствий природных и техногенных катастроф.

© 2013

*М. Самойлова,
кандидат экономических наук*